

ХАРЬКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѣНА:

	На годъ.	На $\frac{1}{2}$ года.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.	5 р. 50 к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою изъ дома	9 „	6 „	4 „	1 „ 40 „
Съ пересылкою	10 „	20 „	6 „ 60 „	4 „ 20 „
Цѣна отдельному чумеру въ Конторѣ Редакціи	10 кон.			

Подпись принимается: а) въ Конторѣ Редакціи въ Харьковѣ, въ Конномъ переулкѣ, въ домѣ Тихоновой, и б) въ квартирахъ гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Харьковской губерніи.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

При помѣщении частныхъ объявлений плата за объявление, начинаясь корпусомъ, взимается по таксѣ, находящейся въ Редакціи, за занимаемое объявленіемъ мѣсто. Объявленія отъ учрежденій оплачиваются по 8 р. за столбецъ крупного шрифта, 4 р.—среднаго и 2 р. мелкаго. Статьи, присылаемые для помѣщенія въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію. Харьковскія Губернскія Вѣдомости выходятъ ежедневно.

ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫЙ НУМЕРЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Сегодня, 13 марта, разлитіе весенней воды въ Харьковѣ увеличивается и, въ то время, когда мы пишемъ эти строки, горизонтъ воды не достигъ разлива, бывшаго въ 1853 году, только на одинъ футъ. Наши скоропечатныя машины стоятъ на два вершка въ водѣ. До сихъ поръ, какъ намъ известно, паводкеніе не причинило никакихъ особыхъ несчастій въ г. Харьковѣ. Всѣ мосты остаются цѣлыми. Въ этомъ отношеніи въ особенности интересуетъ жителей г. Харькова вновь построенный мостъ на р. Лопани изъ дмитровскаго переулка на Москалевку. Онъ выдерживаетъ удары льда и плывущихъ льса, заборовъ, бочекъ и т. п., и не смотря, что уровень воды достигъ цолотна моста, поврежденій моста не замѣчается. Очень можетъ быть, что если завтра вода еще подымется, то могутъ пострадать только перила моста. Базаръ, конный переулокъ и цыганская улица, части коцарской, чеботарской, начало конторской улицы затоплены.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Одесскій Вѣстникъ сообщаетъ, что въ земскомъ банкѣ херсонской губерніи 28 февраля состоялись послѣдніе торги на публичную продажу заложенныхъ имѣній. Продано было семь имѣній, оставшихся за банкомъ, причемъ потеря банка простирается до 50,000 рублей. За проданныя имѣнія банкъ получилъ 148.611 руб. 48 кон.

— Изъ Крюкова на Днѣпрѣ въ газ. *Киевлянинъ* сообщаютъ слѣдующія подробноти о пожарѣ оружейного кременчугскаго арсенала, бывшемъ на первой недѣлѣ Великаго поста; сгорѣло, какъ говорить, 5,000 ружей системы Криника и нѣсколько тысячъ револьверовъ. Такъ какъ пожаръ принималъ громадные размѣры и угрожалъ поглотить весь складъ, то телеграммой была вызвана пожарная команда изъ Елисаветграда и Полтавы; изъ Елисаветграда отказались послать, такъ какъ Кременчугъ въ другой губер-

ни, а изъ Полтавы команда была выслана и доѣхала до половины дороги, до Кобелякъ, откуда была отослана обратно, ибо надобность миновала, и кременчугская команда сама уладила дѣло. Сгорѣло бы, по всей вѣроатности, все зданіе, если бы не было посрединѣ его брандмауера, который и прекратилъ распространеніе огня. Пожаръ былъ такъ силенъ, что владѣльцы находящихся не вдалекѣ оттуда домовъ сильно трясили за цѣлость и невредимость своей собственности.

— Газ. *Новое Время* передаетъ разсказъ, что въ Петербургѣ съ нѣкоторыемъ порь появилась компания, которая по своимъ подвигамъ можетъ смѣло comparison съ московскими червонными валетами, съ тою только разницей, что, по лѣтамъ и положенію лицъ этой компании, имъ приличенъ титулъ не червонныхъ валетовъ, а никовыхъ королей. Специальность этой компании заключается въ полученіи у приѣзжающихъ въ Петербургъ довѣрчивыхъ провинціаловъ заемовъ подъ различного рода ничего несуществующихъ обезпеченій. Вотъ для примера одна изъ свѣжихъ продѣлокъ этой компании. Нѣсколько времени тому назадъ въ Петербургѣ поселилась довольно состоятельная провинціалка. Компания никовыхъ королей провѣдала какими то путями о ея приѣздѣ и не замедлила тотчасъ же сблизиться съ нею. Началось съ благоразумныхъ совѣтовъ относительно благонадежнаго помѣщенія капитала, а за совѣтами послѣдовало предложеніе дать довольно солидный кушъ въ займы молодому, только что вступившему въ бракъ господину. Дѣло представлялось вполнѣ вѣрнымъ, такъ какъ заемъ обеспечивался квитанціею государственного банка и потому провинціалка, не задумываясь долго, согласилась дать просимую сумму. Заимщикъ, получивъ деньги и подѣлившись съ своими компаніонами, поспѣшилъ уѣхать, по словамъ однихъ, заграницу, а по словамъ другихъ, просто отмѣтился выѣхавшимъ изъ столицы. Наступилъ срокъ выданнаго векселя и кредиторша за-

платою по немъ долга представила квитанцію въ государственный банкъ, но къ ея изумленію она оказалась ничего несуществующею, такъ какъ заявлено еще до совершения займа утрачено.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

— Изъ Перѣ телеграфируютъ отъ 28 февраля въ газету *Times*: «Если вѣрить всѣмъ офиціальнымъ и офиціознымъ сообщеніямъ, то мы дожили, наконецъ, до кануна открытия оттоманскаго парламента. Во всѣхъ газетахъ объявляется, что церемонія открытия назначена на завтрашній день, 1-е марта; она будетъ происходить не въ Стамбулѣ и даже не въ зданіи, называемомъ Даруль Фунунъ,—„домъ знаній“, где помѣщался нѣсколько лѣтъ тому назадъ неудавшійся оттоманскій университетъ, и въ дворцѣ Долмабахче, въ присутствіи султана. Не смотря на всѣ эти положительныя сообщенія, подтверждаемыя частными свѣдѣніями, и не смотря на увѣренія турецкой офиціальной газеты *Таквими Вакай*, издаваемой Мидхатомъ-эффенди, патріотомъ и бывшимъ изгнаникомъ,—многіе еще серьезно сомнѣваются въ томъ, чтѣ парламентъ могъ быть открытъ завтра. Во первыхъ, завтра вторникъ—весчестный день по понятіямъ всѣхъ добрыхъ мусульманъ. Да-ле, великий визирь Эдхемъ папа высказываетъ будто бы, что церемонія открытия будетъ отложена на пять дней. Наконецъ, хотя газета *Turquie* утверждаетъ, что „приглашенія разосланы“, но до вчерашняго дня ни одного входнаго билета не было получено въ иностраннѣхъ посольствахъ, представители которыхъ, хотя и простые повѣреенные въ дѣлахъ, должны почтить своимъ присутствіемъ императорское засѣданіе, или день тронной рѣчи. Правда, дѣло это совершается въ Турціи не совсѣмъ такъ, какъ это принято въ другихъ странахъ; напримѣръ, что думать объ открытии парламента, одной изъ налѣтъ котораго еще не существуетъ? Мы имѣли доселѣ сенатъ безъ сенаторовъ, ибо со времени

привозглашения конституции назначено лишь два члена въ верхнюю палату,— одинъ изъ нихъ Ахмедъ-Кайзери, бывшій морской министръ и главнокомандующій флота, нынѣ слишкомъ старый, чтобы занимать какую-либо должность; другой Хеладъ, интендантъ или гофмейстеръ султанши валиде, матери султана Абдулъ-Азиза. Можно думать, что султанъ сдѣлалъ уже выборъ сенаторовъ *in petto* и объявить его въ надлежащее время, подобно тому какъ кардиналы выбираютъ папу; но трудно понять, какимъ образомъ нѣкоторые изъ этихъ избранныковъ, именно отсутствующіе изъ Константинаополя, узнаютъ до завтрашняго дня о чести, которая имъ дѣлается, или какимъ образомъ нѣкоторые особы, прибывшия слишкомъ поздно, сдѣлаются извѣстными привратникамъ дворца, чтобы во время быть въ него допущеными? Что касается до депутатовъ, то нѣкоторое число ихъ еще не прибыло; какъ происходили ихъ выборы—въ точности никто не знаетъ, а какъ удовлетворило ихъ избрание заинтересованная сторона—всего лучше показываетъ слѣдующій случай, обратившій на себя вниманіе въ здѣшнихъ политическихъ кружкахъ потому, что въ немъ замѣшаны нѣкоторыя извѣстныя имела, особенно Хамди-бая, сына великаго визиря Эдхема-паши,—во всѣхъ отношеніяхъ болѣе важной личности, чѣмъ самъ его отецъ. Для избранія депутатовъ въ первый, или временный законодательный корпусъ, было предписано, чтобы, не принимая во вниманіе статистику населения, каждый округъ избралъ для присыпки въ парламентъ равное число мусульманскихъ и немусульманскихъ членовъ, и такимъ образомъ Константинаополь съ своими предмѣстьями долженъ былъ избрать по пяти тѣхъ и другихъ депутатовъ. Избирателей числомъ было 40; они могли выбрать или назначить среди себя надлежащее число депутатовъ. Они легко согласились между собою въ выборѣ пяти мусульманъ; но когда очередь дошла до пяти не-мусульманскихъ членовъ, то изъ пяти избранныхъ кандидатовъ трое оказались армяне, одинъ славянинъ и одинъ грекъ. Роноть между греками поднялся сильный; они сочли себя жертвой турко-армянской интриги и протестовали противъ того, что ихъ национальности не было оказано должнаго почтенія, национальности болѣе смышленной, лучше воспитанной и лучше организованной изъ всѣхъ не-мусульманскихъ общъ въ столицѣ; что болѣе уваженія было оказано армянамъ, просто во вниманіе къ ихъ угодливости и услужливости туркамъ. Эти жалобы грековъ нашли себѣ отголосокъ въ газетѣ *Фраки Неологос* въ другихъ газетахъ, издающихихся въ Турціи на греческомъ языке, равно какъ и въ газетѣ *Phare du Bosphore*, издаваемой греками на французскомъ языке. Эти пункты были обсужденіемъ въ самой избирательной комиссіи 40-ка, которой пришлося восполнить пробѣлъ, обнаружившійся вслѣдствіе отказа

нѣкоторыхъ изъ первоначально выбранныхъ кандидатовъ. Произошелъ обменъ рѣзкихъ словъ между членами комиссіи, нѣкоторые изъ коихъ предложили судебное преслѣдованіе противъ злодѣйныхъ газетъ. Одинъ изъ избирателей, Зі-бей, изъ партіи „Молодой Турціи“ взвалъ журналистовъ *клативами*,—оскорбительное слово, примѣненное къ христіанамъ и однозначущее съ словомъ *турка*. Когда члены комитета вышли изъ префектуры, то къ нимъ пристали нѣкоторые изъ журналистовъ съ цѣлью узнать результатъ выборовъ дня. Тутъ они встрѣтили Хамди-бая, сына великаго визиря. Этотъ „молодой турокъ“, проживший нѣсколько вѣтъ за границею во время дипломатической миссии его отца при европейскихъ дворахъ,—одинъ изъ образованѣйшихъ людей партіи Молодой Турціи; онъ занималъ многія важныя должности, какъ напр., былъ директоромъ бюро печати, членомъ одной изъ филиппопольскихъ комиссій, а нынѣ стоитъ во главѣ муниципалитета Переи и назначенъ депутатомъ отъ округа Кадекеуи. Онъ обратился къ журналистамъ на французскомъ языке: „Но что такое случилось съ греческой печатью?—и замѣтилъ въ толпѣ Ноколадеса, издателя *Фраки*, сказавъ ему: „А, это вы, Фраки! Вы сочинили цѣлую кучу нелѣпостей...“ Когда же издаватель отвѣчалъ: „Ваше сіательство, это все вѣрили свѣдѣнія...“—„молодой турокъ“ прервалъ его, сказавъ съ горячностью: —„Тотъ, кто сообщилъ вамъ ихъ, негодяй; все это подло. Я привлекъ бы васъ къ суду, еслибы я былъ... Я васъ привлекъ бы къ суду, какъ собаку...“ Я привожу этотъ эпизодъ какъ характеристической образчикъ чувствъ, которыми взаимно воодушевлены разныя народности турецкой имперіи. Изъ такихъ сценъ, происходящихъ у самыkhъ дверей законодательного корпуса, можно заключить—какая гармонія, какое взаимное уваженіе будеть господствовать въ его стѣнахъ. Мы слышали, что въ числѣ депутатовъ, избранныхъ въ провинціяхъ, есть люди, извѣстные не только своимъ достоинствомъ и ловкостію, но также и добросовѣстностью, независимымъ характеромъ и рѣшимостію, говорить, лишь только представится къ тому случай. Какъ бы вы уповали на оттоманскую конституцію, не возможно допустить, чтобы пренія налагать перешли тѣ предѣлы, которые желаетъ назначить имъ правительственная власть. Собрание во всякомъ случаѣ должно быть сдержанно. Мы узнаемъ какъ начнется сессія, но не можемъ предвидѣть какимъ образомъ она окончится. По всѣмъ видимостямъ оттоманская парламентъ будетъ безсиленъ сдѣлать добро; но онъ можетъ такъ усложнить, такъ усилить зло, что понадобится какое-нибудь сильное средство для его устраненія. Во всякомъ случаѣ, не этотъ первый парламентъ проведетъ реформы, которыхъ пошли бы къ перевороту. Теперь стало

несомнѣннымъ, что Критъ не пришлетъ депутатовъ въ палату. На этомъ острѣ, говорить, государство всеобщее сильное неудовольствие и болѣе 200 семействъ эмигрировало на этихъ днѣхъ въ Грецию. Греки, которые во время послѣдней войны, по недоброжелательству къ славянамъ, столь громко заявляли о своей преданности къ Портѣ, считаютъ теперь себя обиженными при послѣднихъ выборахъ. Они, конечно, выказали бы это болѣе осознательнымъ образомъ, еслибы ихъ сила была соразмѣрна съ ихъ негодованіемъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Эпизодъ изъ сербско-турецкой войны.*)

(Изъ воспоминаний добровольца).

Въ тотъ самый день, когда турки торжествовали свою пресловутую победу подъ Дьюнишемъ, одинъ изъ баталіоновъ Шабадской бригады—при которомъ, между прочимъ, находился пишущій эти строки—занималъ шанцы на берегу Моравы, въ недалекомъ разстояніи отъ Делиграда. 18 октября нашъ баталіонъ получилъ приказаніе очистить шанцы и отступить на Меречеванскій путь. Отступленіе происходило въ полночь и, по своей грустной обстановкѣ, производило на душу тяжелое впечатлѣніе: какъ будто вина тяжелаго пораженія лежала на каждомъ изъ насъ, хотя мы и не принимали активнаго участія въ этомъ пораженіи. Отступая, мы оставляли за собой живописныя сербскія деревеньки, привольно раскинувшіяся на пологомъ берегу Моравы. Изъ любопытства я заходилъ во дворы проходимыхъ нами деревень. Всюду встрѣчалъ я мертвое безмолвіе, и лишь въ нѣкоторыхъ изъ дворовъ голодныя собаки съ лаемъ бросались на меня, какъ бы и въ отсутствіи хозяинъ желая защитить оставленные ими дома. Въ одномъ изъ дворовъ я засталъ лошадь, съ жалобнымъ ржаніемъ бѣгавшую изъ стороны въ сторону. Съ неизѣяснимою грустью смотрѣлъ я на опрятныя сербскія избы, оставляемыя нами въ добычу свирѣпу, ничего не щадящему врагу. Поздно за полночь пришелъ нашъ баталіонъ на Меречевскій путь, гдѣ уже засѣгъ нѣсколько баталіоновъ нашей и другихъ бригадъ, пришедшихъ изъ Бабовиша, Алексинца, Гаглова и другихъ мѣстъ. Извѣбшіе, плохо одѣтые солдаты развели костры и грѣлись около нихъ. Картина была интересна въ высшей степени. Въ отдаленіи раздавалася скучъ колесъ: это были Алексинецкія батареи, послѣдовавшія въ Делиградъ. Близъ мѣста, гдѣ остановилъся нашъ баталіонъ, возвышалось довольно большое зданіе. Я не зналъ, какое назначеніе имѣло оно до войны, но въ это время служило перевязочнымъ пунк-

*) Изъ „Совр. Изв.“.

томъ. Недалеко отъ этого зданія, приютилась меана, то-есть придорожный трактиръ. Зайдя въ меану, я нашелъ тамъ около десятка русскихъ офицеровъ, пившихъ раки и кофе. Меанжія, то - есть хозяинъ трактира спѣшилъ укладывать свое имущество, чтобы успѣть уѣхать вмѣстѣ съ войсками. Между офицерами происходилъ весьма оживленный разговоръ, главною темой которого было недавнее сраженіе. Изъ этого разговора я узналъ нѣкоторыя подробности этой битвы, такъ грустно закопчивающей неравную, хотя и долгую борьбу. Офицеры рассказывали о паникѣ, охватившей цѣлую сербскую бригаду, бѣжавшію безъ выстрѣла съ поля сраженія, не смотря на убѣжденія и примѣры русскихъ офицеровъ; не смотря на просьбы и даже слезы главнокомандующаго, умолявшаго солдатъ продержаться не болѣе часа, пока подоспѣютъ подкрепленія и дадутъ отпоръ туркамъ. Но, увы! Ничто не дѣйствовало! Ни мольбы, ни убѣженія. Солдаты бросали оружіе и бѣжали, бѣжали!... Рассказывали также офицеры о погибели русскихъ баталіоновъ. Большая часть изъ нихъ легла на полѣ сраженія.

Съ грустнымъ чувствомъ я оставилъ меану и медленно подошелъ къ баталіону. Огни костровъ ярко горѣли и далеко отбрасывали свѣтъ на влажную землю; у костровъ отчетливо и ясно вырисовывались смуглыя, невоинственные лица сербскихъ солдатъ; штыки блестѣли. Окрестность была покрыта мракомъ. Порою этотъ мракъ прорѣзывался фигурой скачущаго всадника, но всадникъ скакалъ дальше и мракъ опять смыкался густою черно-сѣрою массой. По одну сторону отъ насъ возвышались горы, по другую—низилась долина Моравы, покропленная густыми вербами. Дальше, за помутившейся и вздувшейся отъ осеннихъ дождей Моравой, исполненными массами воздымались высоты Кревета и Дюниша. При видѣ этихъ роковыхъ высотъ, я вспоминалъ нѣкоторыхъ изъ товарищѣй,—уы!—на вѣки улегшихся на этихъ высотахъ. Грустное чувство, овладѣвшее мною въ ту минуту, заставляло меня почти завидовать смерти товарищѣй.

Но вотъ раздалась команда: баталіоны стали строиться и всѣдѣ за тѣмъ медленно одинъ за одинъ пошли по направлению къ Делиграду. Вмѣстѣ съ намишло множество жителей, въ числѣ которыхъ были и старые, и молодые, и мужчины, и женщины, и маленькие дѣти;—мужчины съ озлобленнымъ выражениемъ лица, женщины плакали. То былъ страшный плачъ о домахъ, покидаемыхъ, послѣ долгой и, можетъ быть, счастливой жизни; о поляхъ, политыхъ потомъ и стоявшихъ столькихъ тяжелыхъ трудовъ; о могилахъ отцовъ и матерей, о всемъ томъ, что дорого человѣку. Плачъ этотъ усиливалъ и безъ того тяжелое расположение моего духа. Да, страшная и ужасная война, со всѣми ся послѣствіями! И самый ужасъ бываетъ не на полѣ сраженія, гдѣ льет-

ся кровь и люди падаютъ, какъ колосья во время жатвы, а вотъ именно въ этихъ бѣдствіяхъ, постигающихъ мирныхъ жителей. Особенно ужасна война этою своею стороною, и дай Господи, чтобы человѣчество никогда не испытывало ее.

На разсвѣтѣ пришелъ баталіонъ въ Делиградъ, но сдѣль было такое столпотвореніе войскъ, такой беспорядокъ, что мы долго не знали, куда намъ идти и что дѣлать. Сначала послали насъ по Баньской дорогѣ, но когда мы прошли по ней версты четыре, насъ вернули и велѣли идти по направлению къ Рожанамъ. Версты за полторы отъ Делиграда, насъ наконецъ остановили на горѣ. Тутъ стояло уже много баталіоновъ. Противоположная намъ гора тоже была занята войсками и казалась горающею отъ множества костровъ, разведенныхъ на ней солдатами. Видъ на эту гору былъ великолѣпенъ и я не смотря на усталость, съ удовольствиемъ любовался открывшемся предо мною своеобразною картиною. Солдаты нашего баталіона поставили ружья въ козлы и тоже развели костры. Начинающееся утро было холодное и дождливое. Мы, въ числѣ нѣсколькихъ офицеровъ, отыскали пустой шалашъ, въ которомъ и приютились отъ непогоды. Завернувшись въ шинель, я крѣпко заснула на голой и сырой землѣ и проспалъ бы по всей вѣроятности долго, если бы не помѣшили турки.

Эти безпокойныя каналы, устроивъ на противоположномъ берегу Моравы баттарею изъ орудій, какъ рассказывали, взятыхъ наканунѣ у насъ, стали пускать въ насъ гранаты. Съ визгомъ прилетали къ намъ эти не весьма пріятныя гости и сначала заставляли таки осторегаться себя.

Огдохнувъ, я отъ нечего дѣлать отправился гулять по горѣ и совершилъ случайно встрѣтился съ однимъ изъ русскихъ, отъ которого, между прочими, узнала о казни, совершившейся наканунѣ въ Делиградѣ. Зантересованный личностями казненыхъ и подробностями казни, я пошелъ въ Делиградъ. Недалеко отъ бараковъ, гдѣ прежде помѣщались русские баталіоны, я увидѣлъ висѣлицу съ висѣвшимъ на ней высокимъ рыжеватымъ человѣкомъ, одѣтымъ въ болгарский костюмъ; длинные волосы его мокрыми прядами лежали на головѣ, одна прядь свѣсилаась на лобъ и закрыла правый глазъ. Другой — просто висѣлъ на деревѣ невдалекѣ отъ первого; это былъ человѣкъ не высокаго роста, черноватый, съ греческимъ типомъ лица. Страшно было выраженіе лицъ повѣшенныхъ: посинѣлые, съ мертвомъ-смогрѣющими глазами, съ полувысунутыми языками, съ одеревенѣлыми членами, повѣшенные тихо качались одинъ на висѣлицѣ, другой на деревѣ; мокрый дождь хлесталъ въ ихъ мертвыя лица и лился на обнаженные головы.

Вотъ что я слышалъ объ этихъ людяхъ и о подробности ихъ казни. Одинъ

изъ нихъ былъ болгарскій священникъ; онъ наканунѣ Дюнишского сраженія исповѣдывалъ и причащалъ нашихъ солдатъ; другой былъ священникъ греческій и занимался маркитантствомъ, продавая солдатамъ кофе и водку. Они будто бы выдали туркамъ численность и расположение нашихъ войскъ, за что и были повѣшены по приговору военного суда. Интересны подробности казни болгарскаго священника. Когда его повѣсили, то оборвалась веревка и онъ упалъ на землю. Люди, бывшіе свидѣтелями казни, говорили, что это событие не произвело на него ни малѣшаго впечатлѣнія; ни одинъ мускулъ лица его не дрогнулъ, и ничто не измѣнилось въ выраженіи его лица, пока отыскивали и приготавляли другую веревку. Не бывши свидѣтелемъ казни, я не могу опредѣлить, отчего это происходило. Было ли это выраженіе величайшаго хладнокровія и твердости характера, или слѣдствіе страшнаго испуга, происшедшаго въ казнимомъ отъ страха неминуемой смерти? Какъ бы то ни было, но несчастному пришлось испить горькую чашу. Повѣшенній въ другой разъ, онъ упалъ вмѣстѣ съ висѣлицей, и только въ третій разъ, когда висѣлица была укрѣплена, какъ слѣдуетъ, окончились его страданія. Грека повѣсили съ разу, и ему пришлось не мало вытерпѣть при видѣ того, какъ вѣшали его товарища.

Съ содроганіемъ отвернулся я отъ страшнаго зрѣлища.

— Оканчиваемъ нынѣ начатое во вчерашнемъ № нашей газеты заимствованное изъ Бирж. Вѣд. сообщеніе касательно открытия турецкаго парламента.

Труднѣе всего было рѣшить Сайдѣ-эффенди и его коллегамъ, составившимъ упомянутую выше комиссію, вопросъ о *партияхъ* въ палатѣ. Имъ было очень хорошо извѣстно, что каждый персональ западныхъ депутатовъ распадается на множество группъ и оттѣнковъ, которые и представляютъ собою всю пестроту взглядовъ, царствующую въ странѣ, и въ то же время вѣчно взаимно борбою обусловливаютъ парламентскую жизнь и движеніе. Слѣдовательно нужно было во что бы ни стало создать партіи. Сайдѣ-эффенди пригласилъ къ себѣ частнымъ образомъ всѣхъ прибывшихъ уже въ Константинополь за нѣсколько дней до открытия парламента депутатовъ. Онъ усрѣдь передъ собою мрачную, тупую, неразговорчивую и забитую толпу. Избралъ изъ ея среды, по наружности, болѣе представительныхъ и интеллигентныхъ депутатовъ, Сайдѣ-эффенди отѣлилъ этихъ „львовъ“ отъ стада бараковъ и предложилъ имъ перейти въ сосѣднюю залу для возможно-близкаго ознакомленія съ ними. Здѣсь онъ нашелъ нужнымъ сказать вступительную, вычурную и цвѣтистую рѣчь, отчасти для ознакомленія слушателей съ приемами и особенностями парламент-

скаго языка, отчасти же изъ страстишки щегольнуть собственнымъ краснорѣчіемъ. Сайдъ-эфенди сдѣлалъ краткій исторіческій очеркъ конституціи вообще, начавъ съ англійской magna charta libertatem, затѣмъ, перейдя къ французской, нѣмецкой, указывая недостатки и пробѣлы каждой изъ нихъ, воздавалъ должное Тьеру, скептически относясь къ Бисмарку, восторженно одобряя Андреши, кончилъ увѣреніемъ, что турецкая конституція должна считаться во всѣхъ отношеніяхъ образцовою, такъ какъ она, будучи послѣднею по времени, имѣла розможность воспользоваться парламентскою практикою другихъ странъ и избѣжать всѣхъ промаховъ и несовершенствъ. Кончивъ, ораторъ обратился къ слушателямъ съ прошбою самимъ поупражняться въ элоквенціи. Депутаты молчали. Сайдъ-эфенди, слегка повысивъ голосъ, настаивалъ на своемъ желаніи. Депутаты продолжали безмолвствовать, толкая другъ друга локтями и оглядываясь по сторонамъ. Сайдъ-эфенди началъ раздражаться и кричать, отнюдь не избѣгая площадныхъ эпитетовъ. Наконецъ одинъ изъ слушателей, почтенный старикъ-мулла, видя, что дѣло плохо, и полагая, что нужно спасать коллегъ при угрожающей опасности, выступилъ немнога впередъ и, приложивъ руку къ сердцу, замѣтилъ:

— Изволь, эфенди, мы будемъ говорить все, что только ты намъ прикажешь!

Сайдъ-эфенди вонъ выгналъ депутатовъ и потребовалъ къ себѣ всѣхъ отставныхъ турецкихъ чиновниковъ, плутовъ и негодяевъ высшаго сорта, попавшихъ въ составъ депутатовъ. Съ ними нечужно было много и долго разговаривать. Они сразу постигли всѣ виды и цѣли правительства и предложили Сайдъ-эфенди слѣдующую оригинальную комбинацію. Такъ какъ образовать естественнымъ подборомъ партіи изъ депутатовъ нельзя, такъ какъ они ничего не понимаютъ и всего боятся, то предложить имъ, бывшимъ чиновникамъ и пынѣшнимъ избраникамъ, искусственнымъ образомъ раздѣлить парламентъ на группы. Каждая группа, имѣя во главѣ своей одного изъ ихъ компаніи, будетъ состоять изъ нѣсколькихъ десятковъ депутатовъ, которымъ должны быть внушены усердіе, внимание и послушаніе. Затѣмъ коноводы группъ будутъ такъ или иначе дефирировать со своими отрядами, сообразно получаемымъ свыше инструкціямъ. Въ заключеніе они просили Сайдъ-эфенди дать торжественное обѣщаніе въ томъ, что никто изъ нихъ не подвергнется преслѣдованію даже за „самыя либеральныя вылазки“ и что ихъ депутатское жалованье будетъ вдвое увеличено пегласнымъ содержаніемъ. Сайдъ-эфенди съ восторгомъ поклонъ всѣмъ имъ руки и только могъ воскликнуть: „Эврика! Партии найдены! Доказано все, что доказать требовалось“.

Время прихода и отхода желѣзодорожныхъ поездовъ.

	Скорый.	Почтовый.
Приходить въ Харьковъ:		
Изъ Курска .	2 ч. 49 м. днѧ 11 ч. 37 м. веч.	
— Таганрога .	2 ч. 29 м. — 7 ч. 24 м. утр.	
— Полтавы .	3 ч. 52 м. — 6 ч. 4 м. утр.	
Отходить изъ Харькова:		
Въ Курскъ .	4 ч. 34 м. днѧ 8 ч. 14 м. утр.	
— Таганрогъ .	4 ч. 24 м. — 12 ч. 52 м. поч.	
— Полтаву .	3 ч. 14 м. — 1 ч. 14 ч. поч.	

Часы по местному времени.

* * * * *

Правленіе харьковскаго общества взаимного страхованія имуществъ отъ огня проситъ насъ довести до свѣдѣнія гг. членовъ-страхователей, что второе общее собраніе страхователей имѣеть быть не 15 сего марта, какъ по ошибкѣ напечатано въ № 66 Харьковскихъ Вѣдомостей, а 16 числа, а по этому правленіе просить гг. страхователей пожаловать въ правленіе общества 16 марта, въ среду, въ 6 часовъ вечера.

Редакторъ И. УСТИНОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ субботу, 12 сего марта, въ 6 часовъ утра, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, скончался въ г. Харьковѣ судебній слѣдователь полтавскаго окружнаго суда надворный советникъ Павелъ Ивановичъ Сабининъ. Отпѣваніе тѣла покойнаго будеть совершено въ Крестовоздвиженской церкви, на Сумской улицѣ, въ понедѣльникъ, 14 марта, въ 10 часовъ утра. (15) 1312.

РОЯЛЬ

новый продается по случаю, на Мѣщанской, дмъ Сѣверина № 3, въ бель-этажѣ, съ подъѣздомъ, спросить человѣка Григорія. (№ 4) 1299 3—2

МАГАЗИНЪ

съ квартирю отдается въ наемъ, бывшій Гашанскаго, и квартира отдельно. На Московской улицѣ д. Тарасова. (№ 4) 1303 3—2

БОЧКИ БЫВШІЯ СЪ КЕРОСИНОМЪ И САХАРОМЪ,

продается дешево на Екатеринославской улицѣ противъ Дмитріевской церкви домъ Дацкого. (№ 4) 1311 2—2

БАРА ЛОШАДЕЙ 80 р.

продаются. Кацарская ул. д. Павловой № 21-й. (№ 2) 1306 5—2

ОТДАЕТСЯ ДАЧА

домъ о 6-ти комнатахъ со всѣми службами и садомъ на зѣто или на годъ въ концѣ города, за весьма скромную цѣну. Узнать можно на Московской улицѣ въ магазинѣ М-мъ Масловъ. (№ 5) 1279 3—3

„ГОТОВАЯ ОБУВЬ“

МАГАЗИНЪ
Н. С. Лысогоренка и Д. Н. Полякова

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

галоши резиновые мужскія по 1 р. за пару галоши резиновые дамскія по 75 к. за пару въ Харьковѣ, Шляпный переулокъ рядомъ съ берлинскимъ магазиномъ.

(№ 12) 1282 3—3

На основаніи данной мнѣ супругою мою, княгинею Татьяною Александровной Юсуповой довѣрности, явленной у С.-Петербургскаго нотариуса Адамовича 8-го января 1874 г. за № 22, объявляю, что выданная мою Гессен-Дармштадтскому подданныму Петру Александровичу Келлерману, на предметъ управлія имѣніями супруги моей, въ курской и харьковской губерніяхъ, довѣрность, явленная у С.-Петербургскаго нотариуса Якнина 29 марта 1875 г. по реестру за № 2247, симъ уничтожена. Гофмайстеръ князь Н. Юсуповъ. (№ 9) 1295 3—3

НУЖНА

опытная НИЯНЯ, Вознесенская улица домъ Дурново № 3 въ большомъ домѣ. (№ 3) 1291 5—2

НОВАЯ УЧЕБНАЯ КНИГА:

К. САЛЮСТІЙ КРИСТЬ.

Заговоръ Катилины и Югуртийская война. Текстъ и подстрочній переводъ для учащихся безъ помощи учителя. Переводъ М. Д. Гофмана. Цѣна 1 руб. безъ пересыпки. Одесса 1877 г. Съ требованіемъ обращаться: „Въ г. Елисаветградѣ, учителю Марку Давидовичу Гофману“.

Книгопродавцамъ уступка.

(№ 11) 1256 4—4

Продаются новые столяр. рамы, двери съ лутками, водовоз., на жел., оси; тутъ-же отдается бакал. лавка съ подваломъ, двѣ комнаты съ панди. хода, кухней, кладов., и прислугой; спросить: Благовѣщ. у. д. № 19. (№ 3) 1167 5—5

Продаются: тюльбери, пролетка бѣгунки, ресоры, сбруя, тамъ-же отдаются 1 и 2 комнаты. Змievская ул. д. Корниенко въ верхнемъ этажѣ. (№ 2) 1284 3—2

ПРОДАЕТСЯ

дворовое иѣто въ 20 саженей по улицѣ и въ 457 квадратныхъ саженей; можетъ быть продано цѣлкомъ и половинами. Справиться на новой Мало-Сумской улицѣ въ домѣ Покровского у хозяина. (№ 5) 1292 3—2

ОТДАЮТСЯ ДЕНЬГИ.

по мелкимъ кушамъ подъ векселя съ благопадежнымъ поручительствомъ, подъ банковыя обязательства и на заложенныхъ 5% выгрошныхъ билетовъ. Узнать около редакціи х. г. вѣд. въ Конномъ переулкѣ въ домѣ Лисева № 8 отъ 8 до 11 ч. утра и отъ 6 до 9 ч. в. Спросить Лискаго въ верх. этажѣ. (№ 7) 1294 2—2